

Опять за свое, — Му Тинье бросил мимолетный взгляд на горящий взор юноши.

Тот вечно смотрел на него с таким обожанием, а сам еще хорохорился, твердя, что они просто друзья.

Му Тинье проигнорировал других заключенных, пытавшихся завести с ним знакомство, и, не скрываясь, обнял Чу Няньсина за тонкую талию, уводя его прочь.

Чу Няньсин застыл. Вспомнив о задании, он не стал вырываться — да и что толку сопротивляться такому властному человеку? Мужчина, скорее всего, принял бы это за любовную игру.

Как же это раздражает!

Но вскоре пришла беда похуже.

— Можно тебя поцеловать? — вежливо осведомился мужчина.

Загнанный в угол, Чу Няньсин смотрел на это безупречно красивое лицо и на мгновение заколебался. В голове помутилось: как можно быть настолько чертовски привлекательным?

Если бы не та кровавая сцена, свидетелем которой он стал при первой встрече, возможно, он бы не продержался так долго. В конце концов, он был самым настоящим геем, и перед лицом такого идеального «актива» немудрено потерять голову.

Почувствовав на себе замороженный взгляд юноши, Му Тинье решительно склонил голову.

В такой ситуации любой мужчина, имеющий хоть каплю выдержки, сдастся.

В уединенном уголке зазвучали томные, тягучие звуки. Чу Няньсин почти сполз по стене. Прижатый мужчиной к укромному месту, он чувствовал, как одежда задралась до самого горла, а тот, склонившись, усердно занимался своим делом.

Чу Няньсин бросил взгляд на камеру, которая не могла захватить их здесь, и проклял свою слабость перед мужской красотой. Он лихорадочно соображал, как вразумить разошедшегося мужчину:

— Босс, пощади, мне больно.

Мужчина отстранился, и в тишине раздался отчетливый влажный звук, от которого Чу Няньсин горько пожалел о своей минутной слабости. Должно быть, его разум окончательно

затуманился!

Му Тинье глубоко вздохнул, явно недовольный тем, как его называли:

— Почему ты до сих пор называешь меня боссом, как и все остальные?

Чу Няньсин, опасаясь за свои губы и другие части тела, поспешно исправился:

— Тинье, отпусти меня, прошу.

Дыхание мужчины, только что пришедшее в норму, снова сбилось. Черт возьми! Он и не подозревал, что его собственное имя может звучать так сладостно. Внутреннее нетерпение подталкивало его зацеловать этого жалкого, милого юношу до смерти прямо здесь.

Задание провалено, а цена оказалась слишком высока — Чу Няньсин с досадой приклеил на грудь два пластыря. Весь день он ходил как в тумане, не то что выведать информацию — сил стоять на ногах не было. Вспоминая неудовлетворенное выражение лица мужчины, Чу Няньсин тяжело вздохнул.

Вечером, стоя перед починенным душем, он медлил и не хотел выходить. Му Тинье, который в это время обычно уходил, сегодня, как назло, остался в комнате. У Чу Няньсина похолодело внутри: он чувствовал, что этот чрезмерно гормональный тип — совсем не пара для него.

— Звездочка, почему не выходишь? Стесняешься? — мужчина тихо рассмеялся. — Не бойся, здесь нет ничего такого. У меня есть то же самое, что и у тебя. Выходи скорее, не задохнись там, обещаю — смотреть не буду.

Слушая этот вкрадчивый тон, Чу Няньсин впервые подумал, что мужчина стал слишком болтлив. С тех пор как они поцеловались, этот холодный и жестокий человек словно открыл в себе скрытую сторону. Самое очевидное — он стал мастером пошлых словечек. Раньше невозможно было представить, чтобы с таким ледяным и суровым лицом он называл кого-то «малышом».

Убрав табуретку, подпиравшую дверь, Чу Няньсин вышел, полностью одетый, а Му Тинье, не теряя времени, вошел внутрь. Чу Няньсин дернул уголок рта — он прекрасно заметил этот полный сожаления взгляд.

Его терзали тревоги. Лайер говорил, что мужчины в тюрьме подобны голодным волкам. И пусть его нынешний объект, Цзян Шэн, кажется молчаливым, но ведь они с партнером кувыркались в постели уже на следующий день после знакомства. Его целомудрие было под угрозой.

Словно подтверждая его опасения, мужчина мылся пугающе долго. Чу Няньсин, уже

лежавший в кровати, беспомощно позвал систему. Та с сочувствием посмотрела на него и подсказала:

— Звездочка, можешь использовать тактику затягивания времени.

— Затягивать... — пробормотал Чу Няньсин.

Сможет ли он тянуть до самого конца задания?

Перед выключением света мужчина наконец вышел из душа. В отличие от Чу Няньсина, закутанного в одеяло, Му Тинье вышел совершенно открыто. Он что, не одевается после душа? Этот шок заставил Чу Няньсина, никогда не знавшего любви, покраснеть до корней волос. Приходилось признать: мужчины — существа визуальные, и он сам был не исключением.

В душе он ругал себя: «Бесстыдник, смотреть невозможно!» Однако глаза предательски прилипли к красивым, рельефным мышцам. Если не считать одной внушительной детали, мужчина был воплощением тестостерона. Он мог поклясться, что ни один «нулевой» не смог бы устоять перед таким Му Тинье. Если бы это не было заданием, он бы... Чу Няньсин оборвал свои мысли. С чего это он стал таким озабоченным? Наверняка это все влияние тюрьмы!

В этот момент погас свет. В темноте чувства обостряются, и даже если Му Тинье пытался ступать бесшумно, для Чу Няньсина каждый его шаг отдавался громом. Он планировал беречь свое целомудрие, но не ожидал, что этот день настанет так быстро! В голове снова всплыли слова Лайера о голодных волках.

Поэтому, когда мужчина полез в его кровать, Чу Няньсин решительно воспротивился:

— Тут слишком тесно, иди на свою кровать.

— В моей постели не так тепло, как в твоей.

Чу Няньсин молча сжал свое тонкое одеяло. Лето на дворе, можно не врать так нагло?

Му Тинье, которого постоянно отталкивали, процедил сквозь зубы:

— Маленький неблагодарный засранец, кто только что пилился на меня так, будто хотел прилипнуть? А теперь решил отплатить черной неблагодарностью? — разумеется, он проигнорировал тот факт, что сам был возбужден до предела.

Чу Няньсин покраснел и попытался оправдаться:

— Кто просил тебя выходить без одежды?

Мужчина невозмутимо парировал:

— И ты хочешь уйти от ответственности?

Чу Няньсин лишился дара речи, и, пока он пребывал в замешательстве, мужчина уже втиснулся под его тонкое одеяло. Они оказались прижаты друг к другу. Чу Няньсин не мог оттолкнуть его и лишь неуклюже пытался сменить позу. Поворачиваясь, он обо что-то задел, и в тишине раздался сексуальный стон мужчины — что-то твердое уперлось ему в живот.

Кровь прилила к лицу Чу Няньсина, он готов был вспыхнуть, как феникс. Разве это вообще может быть у человека? В этот момент он до конца осознал всю суть тактики затягивания.

— Нет, зачем ты так? Мне страшно.

Услышав дрожащий голос юноши, Му Тинье замер. Он погладил его по спине, успокаивая:

— Звездочка, я думал, ты чувствуешь то же самое, что и я.

Му Тинье был в недоумении. Он не мог ошибиться — в глазах Няньсина явно читалось такое же желание, иначе он не сдерживался бы так долго.

Чу Няньсин понял, что это шанс, и полуправдиво пожаловался:

— Я не говорю, что против, но не слишком ли быстро мы развиваемся?

Он пробормотал, словно капризничая:

— Все говорят, что чувства, развивающиеся слишком быстро, недолговечны.

Му Тинье улыбнулся. Оказывается, он просто боится, что все происходит слишком стремительно, и чувствует себя неуверенно. К тому же, раз Звездочка уже думает об их будущем, значит, он хочет, чтобы они были вместе всегда.

<http://bllate.org/book/21566/2220572>